

М. Т. Терёхин

Бифуркация периодического решения системы обыкновенных дифференциальных уравнений

Задача о бифуркации периодического решения рассматривалась в работах [1—3].

Целью статьи является изучение бифуркации периодического решения в случае, когда матрица линейного приближения системы имеет два комплексно-сопряженных собственных значения, которые могут пересекать мнимую ось как с нулевой, так и с какой угодно большой скоростью, система же удовлетворяет только условиям существования, единственности и непрерывной зависимости от начальных данных и параметра.

1. Пусть задана система дифференциальных уравнений вида

$$\dot{x} = f(x, \lambda) x, \quad (1)$$

где $x \in E_n$, $f(x, \lambda)$ — $n \times n$ -матрица, $\lambda \in E_m$, λ — параметр, E_s — s -мерное векторное пространство.

Пусть $|x| = \max |x_i|$, $D(\delta_0) = \{(x, \lambda) : |x| \leq \delta_0, |\lambda - \lambda_0| \leq \delta_0\}$, $\omega(\delta_0) = \{\alpha : \alpha \in E_n, |\alpha| \leq \delta_0\}$, $\delta_0 > 0$ — некоторое число.

Символом $x(\cdot, \alpha, \lambda)$ обозначим непрерывное решение системы (1), удовлетворяющее условию $x(0, \alpha, \lambda) = \alpha$.

Очевидно, при любом λ $x \equiv 0$ является решением системы (1) при условии, что на множестве $D(\delta_0)$ матрица $f(x, \lambda)$ определена.

О п р е д е л е н и е. Следуя [4], число λ_0 назовем бифуркационным значением параметра λ системы (1), если $\forall \varepsilon > 0$ существуют векторы $\alpha \in E_n$, $\alpha \neq 0$, $\lambda \in E_m$ и число $\omega > 0$ такие, что $|\lambda - \lambda_0| < \varepsilon$, $x(\cdot, \alpha, \lambda)$ является ω -периодическим решением системы (1), удовлетворяющим неравенству $|x(t, \alpha, \lambda)| < \varepsilon \forall t \in [0, \omega]$.

Одновременно с системой (1) рассмотрим линейную систему

$$\dot{y} = A(t, \alpha, \lambda) y, \quad (2)$$

$y \in E_n$, матрица $A(t, \alpha, \lambda)$ определяется равенством $A(t, \alpha, \lambda) = f(x(t, \alpha, \lambda), \lambda)$.

Пусть $Y(t, \alpha, \lambda)$ — фундаментальная матрица системы (2), $Y(0, \alpha, \lambda) = E$, E — единичная матрица.

Теорема 1. Пусть матрица $f(x, \lambda)$ непрерывна на множестве $D(\delta_0)$. Тогда для того чтобы решение $x(\cdot, \alpha, \lambda)$, $\alpha \neq 0$, системы (1), определенное на промежутке $[0, \omega]$, $|x(t, \alpha, \lambda)| \leq \delta_0$ при $t \in [0, \omega]$, было ω -периодическим, необходимо и достаточно, чтобы единица была собственным значением, а α — соответствующим этому значению собственным вектором матрицы $Y(\omega, \alpha, \lambda)$.

Доказательство. Необходимость очевидна.

Достаточность. Из условий теоремы следует, что решение $y(\cdot) = Y(\cdot, \alpha, \lambda) \alpha$ системы (2) удовлетворяет равенствам $y(\omega) = y(0) = \alpha$. На множестве $[0, \omega]$ решением системы (2), удовлетворяющим условию $y(0) = \alpha$, является решение $y(\cdot) = x(\cdot, \alpha, \lambda)$. Поэтому в силу единственности решения системы (2) решения $y(\cdot) = Y(\cdot, \alpha, \lambda) \alpha$, $y(\cdot) = x(\cdot, \alpha, \lambda)$ на сегменте $[0, \omega]$ совпадают. Теорема доказана.

Непосредственно из теоремы 1 вытекает следующая теорема.

Теорема 2. Пусть матрица $f(x, \lambda)$ непрерывна на множестве $D(\delta_0)$ и на множестве $\omega(\delta_0)$ определены функции $\alpha \rightarrow \lambda(\alpha)$, $\alpha \rightarrow \omega(\alpha)$, $\lambda(0) = \lambda_0$, $\omega(0) = \omega_0$, $\omega_0 > 0$ — некоторое число. Тогда для того чтобы λ_0 было бифуркационным значением параметра λ системы (1), необходимо и достаточно, чтобы $\forall \delta \in]0, \delta_0]$ во множестве $\omega(\delta)$ существовала неподвижная точка α_0 , $\alpha_0 \neq 0$, оператора Γ , определенного равенством

$$[Y(\omega(\alpha), \alpha, \lambda(\alpha)) - E] \alpha^* = 0 \quad (3)$$

при условии, что $\Gamma(\alpha) = \alpha^*$.

2. Рассмотрим систему дифференциальных уравнений вида

$$\dot{x} = C(\lambda)x + v(x, \lambda)x, \quad (4)$$

где $C(\lambda)$ и $v(x, \lambda)$ — $n \times n$ -матрицы, определенные и непрерывные на множестве $D(\delta_0)$, λ — скалярный параметр.

Определим условия существования бифуркационного значения параметра λ системы (4).

Матрица $A(t, \alpha, \lambda)$ для системы (4) принимает вид $A(t, \alpha, \lambda) = C(\lambda) + v(x(t, \alpha, \lambda), \lambda)$.

Пусть существует число $\delta \in]0, \delta_0]$ такое, что $\forall \lambda \in [\lambda_0 - \delta, \lambda_0 + \delta]$ матрица $C(\lambda)$ имеет пару комплексно-сопряженных собственных значений $\sigma(\lambda) \pm i\tau(\lambda)$. Тогда неособенным линейным преобразованием систему (4) можно свести к системе вида

$$\begin{aligned} \dot{z} &= R(\lambda)z + F(z, \xi, \lambda), \quad \dot{\xi}_1 = \sigma(\lambda)\xi_1 + \tau(\lambda)\xi_2 + \Psi_1(z, \xi, \lambda), \\ \dot{\xi}_2 &= -\tau(\lambda)\xi_1 + \sigma(\lambda)\xi_2 + \Psi_2(z, \xi, \lambda), \end{aligned} \quad (5)$$

z — $(n-2)$ -мерный вектор, $\xi = (\xi_1, \xi_2)$, $F(z, \xi, \lambda)$, $\Psi_1(z, \xi, \lambda)$, $\Psi_2(z, \xi, \lambda)$ — нелинейные относительно z, ξ члены.

С целью сохранения обозначений положим $x = (z, \xi)$.

Теорема 3. Если 1) $\sigma(\lambda) = (\lambda - \lambda_0)^m \sigma_1(\lambda)$, функции $\lambda \rightarrow \sigma_1(\lambda)$, $\lambda \rightarrow \tau(\lambda)$ непрерывны на сегменте $[\lambda_0 - \delta, \lambda_0 + \delta]$, $\delta \in]0, \delta_0]$, $\sigma_1(\lambda_0) \neq 0$, $\tau(\lambda_0) \neq 0$; 2) число $m > 0$ и удовлетворяет равенству $(-\gamma)^m = -\gamma^m$, $\gamma > 0$ — некоторое число; 3) числа $\pm i k \tau(\lambda_0)$, $k = 0, 1, 2, \dots$, не являются собственными значениями матрицы $R(\lambda_0)$; 4) на множестве $D(\delta_0)$ функции F, Ψ_1, Ψ_2 и матрица $R(\lambda)$ непрерывны, система (5) обладает свойством единственности решения, то λ_0 — бифуркационное значение параметра λ системы (5).

Доказательство. Пусть $\varepsilon > 0$ — произвольное число и пусть $\omega_0 > 0$, $\omega^* > 0$, $\delta \in]0, \delta_0]$ таковы, что $\omega_0 \in]0, \omega^*]$, $\cos \tau(\lambda_0) \omega_0 = 1$, $\forall \alpha \in \omega(\delta)$, $\forall \lambda \in [\lambda_0 - \delta, \lambda_0 + \delta]$ решение $x(\cdot, \alpha, \lambda)$ системы (5) определено на промежутке $[0, \omega^*]$ и $\forall t \in [0, \omega^*]$ выполнено неравенство $|x(t, \alpha, \lambda)| < \varepsilon$.

Из условий теоремы следует существование числа $\delta \in]0, \delta_0]$ и матрицы $S(\omega, \alpha, \lambda)$ с отличным от нуля, независимым от ω, α, λ определителем (см.

[5]), таких, что $\forall \alpha \in \omega(\delta)$, $\forall \lambda \in [\lambda_0 - \delta, \lambda_0 + \delta]$ и $\forall \omega \in]0, \omega_0 + \delta[$ матрица $(Y(\omega, \alpha, \lambda) - E)S(\omega, \alpha, \lambda)$ имеет вид

$$\begin{pmatrix} B_{11}(\omega, \alpha, \lambda) & B_{12}(\omega, \alpha, \lambda) \\ B_{21}(\omega, \alpha, \lambda) & B_{22}(\omega, \alpha, \lambda) \end{pmatrix},$$

где $B_{11}(\omega, \alpha, \lambda)$, $B_{22}(\omega, \alpha, \lambda)$ — квадратные матрицы, все элементы матрицы $B_{12}(\omega, \alpha, \lambda)$ равны нулю,

$$B_{22}(\omega, \alpha, \lambda) = \begin{pmatrix} \exp[\sigma(\lambda)\omega] \cos \tau(\lambda)\omega - 1 + \beta_{11}(\omega, \alpha, \lambda) & \\ -\exp[\sigma(\lambda)\omega] \sin \tau(\lambda)\omega + \beta_{21}(\omega, \alpha, \lambda) & \\ \exp[\sigma(\lambda)\omega] \sin \tau(\lambda)\omega + \beta_{12}(\omega, \alpha, \lambda) & \\ \exp[\sigma(\lambda)\omega] \cos \tau(\lambda)\omega - 1 + \beta_{22}(\omega, \alpha, \lambda) & \end{pmatrix},$$

$\lim_{\alpha \rightarrow 0} \beta_{pq}(\omega, \alpha, \lambda) = 0$ равномерно относительно ω, λ ; $p, q = 1, 2$.

Докажем, что $\delta \in]0, \delta_0[$ можно выбрать так, что $\forall \delta_1 \in]0, \delta[$ существуют числа $\lambda \in [\lambda_0 - \delta, \lambda_0 + \delta]$, $\omega \in]0, \omega_0 + \delta[$, $\omega^* \in]0, \omega_0 + \delta[$, вектор $\alpha \in \omega(\delta_1)$, $\alpha \neq 0$, и вектор c^* , первые $n-1$ координаты которого равны нулю, удовлетворяющие равенствам

$$\begin{aligned} \exp[\sigma(\lambda)\omega] \sin \tau(\lambda)\omega + \beta_{12}(\omega, \alpha, \lambda) = 0, \quad \exp[\sigma(\lambda)\omega] \cos \tau(\lambda)\omega - 1 + \\ + \beta_{22}(\omega, \alpha, \lambda) = 0, \quad \alpha = S(\omega, \alpha, \lambda)c^*. \end{aligned} \quad (6)$$

Так как $S(\omega_0, 0, \lambda_0) = E$, то равенства (6) будут выполнены, если выполнены равенства

$$\sigma(\lambda)\omega = \frac{1}{2} \ln [1 - 2\beta_{22}(\omega, \alpha, \lambda) + \beta_{22}^2(\omega, \alpha, \lambda) + \beta_{12}^2(\omega, \alpha, \lambda)],$$

$$\tau(\lambda)\omega = -\operatorname{arctg} \frac{\beta_{12}(\omega, \alpha, \lambda)}{1 - \beta_{22}(\omega, \alpha, \lambda)} + \tau(\lambda_0)\omega_0, \quad \tilde{\alpha} = \mathcal{S}(\omega, \alpha, \lambda), \quad (7)$$

где $\tilde{\alpha}$ — $(n-1)$ -мерный вектор, координатами которого являются первые $n-1$ координаты вектора α , $\tilde{\alpha} = \mathcal{S}(\omega, \alpha, \lambda)$ — векторная запись первых $n-1$ равенств системы $S^{-1}(\omega, \alpha, \lambda)\alpha = 0$, $\lim_{\alpha \rightarrow 0} \frac{\mathcal{S}(\omega, \alpha, \lambda)}{\alpha} = 0$ равномерно относительно ω, λ .

Положив $\lambda - \lambda_0 = \lambda_1$, $\omega - \omega_0 = \omega_1$, систему равенств (7) представим в виде

$$\omega_1 = \frac{1}{\sigma_1(\lambda)} \left[\tau(\lambda_0)\omega_0 - \operatorname{arctg} \frac{\beta_{12}(\omega, \alpha, \lambda)}{1 - \beta_{22}(\omega, \alpha, \lambda)} \right] - \omega_0, \quad \tilde{\alpha} = \mathcal{S}(\omega, \alpha, \lambda),$$

$$\lambda_1 = \left\{ \frac{1}{\sigma_1(\lambda)\omega} \left[\frac{1}{2} \ln (1 - 2\beta_{22}(\omega, \alpha, \lambda) + \beta_{22}^2(\omega, \alpha, \lambda) + \beta_{12}^2(\omega, \alpha, \lambda)) \right] \right\}^{1/m}. \quad (8)$$

Оператор A определим равенством $Au^* = (A_1u^*, A_2u^*, A_3u^*)$, в котором

$$A_1u^* = \frac{1}{\sigma_1(\lambda)} \left[\tau(\lambda_0)\omega_0 - \operatorname{arctg} \frac{\beta_{12}(\omega, \alpha, \lambda)}{1 - \beta_{22}(\omega, \alpha, \lambda)} \right] - \omega_0, \quad A_2u^* = \mathcal{S}(\omega, \alpha, \lambda),$$

$$A_3u^* = \left\{ \frac{1}{\sigma_1(\lambda)\omega} \left[\frac{1}{2} \ln (1 - 2\beta_{22}(\omega, \alpha, \lambda) + \beta_{22}^2(\omega, \alpha, \lambda) + \beta_{12}^2(\omega, \alpha, \lambda)) \right] \right\}^{1/m},$$

$$u^* = (\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1).$$

Из определения оператора A следует существование таких чисел $\delta \in]0, \delta_0]$, $\varepsilon_0 > 0$, что на множестве $\{(\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1) : \omega_1 \in [-\varepsilon_0, \varepsilon_0], |\tilde{\alpha}| \leq \delta, \lambda_1 \in [-\varepsilon_0, \varepsilon_0]\}$ при любой фиксированной n -й координате α_n вектора $\alpha \in \omega(\delta)$ оператор A непрерывен.

Так как $\forall \omega \in [0, \omega^*], \forall \lambda \in [\lambda_0 - \delta_0, \lambda_0 + \delta_0] \beta_{11}(\omega, 0, \lambda) = \beta_{22}(\omega, 0, \lambda) = 0, \mathcal{S}(\omega, 0, \lambda) = 0$, то числа $\delta \in]0, \delta_0], \varepsilon_0 > 0, \varepsilon_1 \in]0, \varepsilon_0]$ можно выбрать так, чтобы при любом фиксированном $\alpha_n \in [-\delta, \delta]$ для любого вектора $u^* = (\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1)$, удовлетворяющего неравенствам $|\omega_1| \leq \varepsilon_0, |\tilde{\alpha}| \leq \delta, |\lambda_1| \leq \varepsilon_1$, выполнялись неравенства $|A_1 u^*| \leq \varepsilon_0, |A_2 u^*| \leq \delta, |A_3 u^*| \leq \varepsilon_1$. А это значит, что при любом фиксированном $\alpha_n, |\alpha_n| \leq \delta$, оператор A на замкнутом, ограниченном, выпуклом множестве $\{(\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1) : \omega_1 \in [-\varepsilon_0, \varepsilon_0], |\tilde{\alpha}| \leq \delta, \lambda_1 \in [-\varepsilon_1, \varepsilon_1]\}$ имеет неподвижную точку. При $\alpha_n = 0$ единственной неподвижной точкой оператора A является точка $(\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1) = (0, 0, 0)$. Это следует из того, что при $\alpha_n = 0$ равенству $\tilde{\alpha} = \mathcal{S}(\omega, \tilde{\alpha}, \lambda)$ удовлетворяет только вектор $\tilde{\alpha} = 0$. Но тогда и $\omega_1 = \lambda_1 = 0$.

Следовательно, на множестве $\{\alpha_n : |\alpha_n| \leq \delta\}$ равенства (7) определяют функции $\alpha_n \rightarrow \omega(\alpha_n), \alpha_n \rightarrow \tilde{\alpha}(\alpha_n), \alpha_n \rightarrow \lambda(\alpha_n), \omega(0) = \omega_0, \tilde{\alpha}(0) = 0, \lambda(0) = \lambda_0$.

Пусть вектор c^* таков, что $c^* = S^{-1}(\omega(\alpha_n), \alpha, \lambda(\alpha_n))\alpha; \alpha = (\tilde{\alpha}(\alpha_n), \alpha_n)$. Но тогда $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так, что $\forall \delta_1 \in]0, \delta] \exists \lambda \in [\lambda_0 - \delta_0, \lambda_0 + \delta_0], \exists \tilde{\omega} \in]0, \omega^* [\cap [\omega_0 - \delta_0, \omega_0 + \delta_0] \exists \alpha_0 \in \omega(\delta_1), \alpha_0 \neq 0, \alpha_0$ — неподвижная точка оператора Γ , определенного равенством (3). Доказательство завершается применением теоремы 2.

3. Пусть задана сингулярно возмущенная система вида

$$y = R_1(\lambda)y + F_1(x, \lambda), \quad \lambda z = R_2(\lambda)z + F_2(x, \lambda),$$

$$\lambda \xi_1 = p(\lambda)\xi_1 + q(\lambda)\xi_2 + \Phi_1(x, \lambda), \quad \lambda \xi_2 = -q(\lambda)\xi_1 + p(\lambda)\xi_2 + \Phi_2(x, \lambda), \quad (9)$$

в которой y — r -мерный вектор, z — $(s-2)$ -мерный вектор, $x = (y, z, \xi_1, \xi_2)$, $F_1(x, \lambda), F_2(x, \lambda), \Phi_1(x, \lambda), \Phi_2(x, \lambda)$ — нелинейные относительно x члены.

Одновременно с системой (9) рассмотрим систему

$$z = R_2(0)z + F_2(x^*, 0), \quad \xi_1 = q(0)\xi_2 + \Phi_1(x^*, 0);$$

$$\xi_2 = -q(0)\xi_1 + \Phi_2(x^*, 0), \quad (10)$$

x^* — $(r+s)$ -мерный вектор, $x^* = (0, z, \xi_1, \xi_2)$.

Теорема 4. Если 1) $p(\lambda) = \lambda^m p_1(\lambda)$, функции $\lambda \rightarrow p_1(\lambda), \lambda \rightarrow q(\lambda)$ непрерывно дифференцируемы на сегменте $[-\delta, \delta], \delta \in]0, \delta_0], p_1(0) \neq 0, q(0) \neq 0$; 2) число $t > 0$ и удовлетворяет равенству $(-\gamma)^m = -\gamma^m, \gamma > 0$ — некоторое число; 3) числа $\pm ikq(0), k = 0, 1, 2, \dots$, не являются собственными значениями матрицы $R_2(0), \det R_1(0) \neq 0$; 4) $\forall \omega^* > 0$ число $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так, что при $\alpha \in \omega(\delta)$ единственным ω -периодическим решением системы (10), $\omega \in]0, \omega^* [$, является тождественно равно нулю решение; 5) на множестве $D(\delta_0)$ функции F_1, F_2, Φ_1, Φ_2 и матрицы $R_1(\lambda), R_2(\lambda)$ непрерывно дифференцируемы, $F_1(x, 0) = 0$, то $\lambda = 0$ — бифуркационное значение параметра λ системы (9).

Доказательство в основном аналогично доказательству теоремы 3.

1. Андронов А. А., Витт А. А., Хайкин С. Э. Теория колебаний. — М. : Физматгиз, 1959. — 918 с.
2. Отроков Н. Ф. Об одном случае рождения предельных циклов. // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. мат. — 1961 — 19, № 4. — С. 23—44.
3. Марсден Дж., Мак-Кракен М. Бифуркация рождения цикла и ее приложения. — М. : Мир, 1980. — 367 с.
4. Красносельский М. А. Оператор сдвига по траекториям дифференциальных уравнений. — М. : Наука, 1966. — 331 с.
5. Гацтмахер Ф. Р. Теория матриц. — М. : Наука, 1966. — 575 с.

Рязан. пед. ин-т

Получено 01.08.84

Из определения оператора A следует существование таких чисел $\delta \in]0, \delta_0]$, $\varepsilon_0 > 0$, что на множестве $\{(\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1) : \omega_1 \in [-\varepsilon_0, \varepsilon_0], |\tilde{\alpha}| \leq \delta, \lambda_1 \in [-\varepsilon_0, \varepsilon_0]\}$ при любой фиксированной n -й координате α_n вектора $\alpha \in \omega(\delta)$ оператор A непрерывен.

Так как $\forall \omega \in [0, \omega^*], \forall \lambda \in [\lambda_0 - \delta_0, \lambda_0 + \delta_0] \beta_{11}(\omega, 0, \lambda) = \beta_{22}(\omega, 0, \lambda) = 0, \mathcal{S}(\omega, 0, \lambda) = 0$, то числа $\delta \in]0, \delta_0], \varepsilon_0 > 0, \varepsilon_1 \in]0, \varepsilon_0]$ можно выбрать так, чтобы при любом фиксированном $\alpha_n \in [-\delta, \delta]$ для любого вектора $u^* = (\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1)$, удовлетворяющего неравенствам $|\omega_1| \leq \varepsilon_0, |\tilde{\alpha}| \leq \delta, |\lambda_1| \leq \varepsilon_1$, выполнялись неравенства $|A_1 u^*| \leq \varepsilon_0, |A_2 u^*| \leq \delta, |A_3 u^*| \leq \varepsilon_1$. А это значит, что при любом фиксированном $\alpha_n, |\alpha_n| \leq \delta$, оператор A на замкнутом, ограниченном, выпуклом множестве $\{(\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1) : \omega_1 \in [-\varepsilon_0, \varepsilon_0], |\tilde{\alpha}| \leq \delta, \lambda_1 \in [-\varepsilon_1, \varepsilon_1]\}$ имеет неподвижную точку. При $\alpha_n = 0$ единственной неподвижной точкой оператора A является точка $(\omega_1, \tilde{\alpha}, \lambda_1) = (0, 0, 0)$. Это следует из того, что при $\alpha_n = 0$ равенству $\tilde{\alpha} = \mathcal{S}(\omega, \tilde{\alpha}, \lambda)$ удовлетворяет только вектор $\tilde{\alpha} = 0$. Но тогда и $\omega_1 = \lambda_1 = 0$.

Следовательно, на множестве $\{\alpha_n : |\alpha_n| \leq \delta\}$ равенства (7) определяют функции $\alpha_n \rightarrow \omega(\alpha_n), \alpha_n \rightarrow \tilde{\alpha}(\alpha_n), \alpha_n \rightarrow \lambda(\alpha_n), \omega(0) = \omega_0, \tilde{\alpha}(0) = 0, \lambda(0) = \lambda_0$.

Пусть вектор c^* таков, что $c^* = S^{-1}(\omega(\alpha_n), \alpha, \lambda(\alpha_n))\alpha; \alpha = (\tilde{\alpha}(\alpha_n), \alpha_n)$. Но тогда $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так, что $\forall \delta_1 \in]0, \delta] \exists \lambda \in [\lambda_0 - \delta_0, \lambda_0 + \delta_0], \exists \tilde{\omega} \in]0, \omega^* [\cap [\omega_0 - \delta_0, \omega_0 + \delta_0] \exists \alpha_0 \in \omega(\delta_1), \alpha_0 \neq 0, \alpha_0$ — неподвижная точка оператора Γ , определенного равенством (3). Доказательство завершается применением теоремы 2.

3. Пусть задана сингулярно возмущенная система вида

$$y = R_1(\lambda)y + F_1(x, \lambda), \quad \lambda z = R_2(\lambda)z + F_2(x, \lambda),$$

$$\lambda \xi_1 = p(\lambda)\xi_1 + q(\lambda)\xi_2 + \Phi_1(x, \lambda), \quad \lambda \xi_2 = -q(\lambda)\xi_1 + p(\lambda)\xi_2 + \Phi_2(x, \lambda), \quad (9)$$

в которой y — r -мерный вектор, z — $(s-2)$ -мерный вектор, $x = (y, z, \xi_1, \xi_2)$, $F_1(x, \lambda), F_2(x, \lambda), \Phi_1(x, \lambda), \Phi_2(x, \lambda)$ — нелинейные относительно x члены.

Одновременно с системой (9) рассмотрим систему

$$z = R_2(0)z + F_2(x^*, 0), \quad \xi_1 = q(0)\xi_2 + \Phi_1(x^*, 0); \\ \xi_2 = -q(0)\xi_1 + \Phi_2(x^*, 0), \quad (10)$$

x^* — $(r+s)$ -мерный вектор, $x^* = (0, z, \xi_1, \xi_2)$.

Теорема 4. Если 1) $p(\lambda) = \lambda^m p_1(\lambda)$, функции $\lambda \rightarrow p_1(\lambda), \lambda \rightarrow q(\lambda)$ непрерывно дифференцируемы на сегменте $[-\delta, \delta], \delta \in]0, \delta_0], p_1(0) \neq 0, q(0) \neq 0$; 2) число $t > 0$ и удовлетворяет равенству $(-\gamma)^m = -\gamma^m, \gamma > 0$ — некоторое число; 3) числа $\pm ikq(0), k = 0, 1, 2, \dots$, не являются собственными значениями матрицы $R_2(0), \det R_1(0) \neq 0$; 4) $\forall \omega^* > 0$ число $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так, что при $\alpha \in \omega(\delta)$ единственным ω -периодическим решением системы (10), $\omega \in]0, \omega^* [$, является тождественно равно нулю решение; 5) на множестве $D(\delta_0)$ функции F_1, F_2, Φ_1, Φ_2 и матрицы $R_1(\lambda), R_2(\lambda)$ непрерывно дифференцируемы, $F_1(x, 0) = 0$, то $\lambda = 0$ — бифуркационное значение параметра λ системы (9).

Доказательство в основном аналогично доказательству теоремы 3.

1. Андронов А. А., Витт А. А., Хайкин С. Э. Теория колебаний. — М.: Физматгиз, 1959. — 918 с.
2. Отроков Н. Ф. Об одном случае рождения предельных циклов. // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. мат. — 1961 — 19, № 4. — С. 23—44.
3. Марсден Дж., Мак-Кракен М. Бифуркация рождения цикла и ее приложения. — М.: Мир, 1980. — 367 с.
4. Красносельский М. А. Оператор сдвига по траекториям дифференциальных уравнений. — М.: Наука, 1966. — 331 с.
5. Гацтмахер Ф. Р. Теория матриц. — М.: Наука, 1966. — 575 с.

Рязан. пед. ин-т

Получено 01.08.84